

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эбби Грин
НЕВИННЫЕ
БРАЧНЫЕ ШАЛОСТИ

323

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Эбби Грин

Невинные брачные шалости

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Грин Э.

Невинные брачные шалости / Э. Грин — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08733-1

Николо Санто-Доменико – обладатель огромного состояния и громкого имени. Правда, недавно ничего этого у него не было. Род их некогда был известным и состоятельным, но война перевернула все с ног на голову. Обедневшие предки потеряли все, и былая слава постепенно угасла. Отец и дед лелеяли надежду вернуть имени прежнее могущество, но лишь Николо сумел это сделать. Да и то не до конца, главное – получить обратно семейный замок Санто-Доменико. Приехав туда, он встречает странную девушку. В мозгу его вспыхивает необычный замысел. Подарит ли незнакомка ему то, о чем мечтали его предки?..

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08733-1

© Грин Э., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Эбби Грин
Невинные брачные шалости

Claiming His Wedding Night Consequence

© 2018 by Abby Green

«Невинные брачные шалости»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

«Нам очень жаль сообщать вам неприятную новость, сеньорита Карузо, но дело в том, что ваш отец долгое время занимал деньги в банке, чтобы поддерживать замок в надлежащем состоянии, и теперь, чтобы возместить долги, вам придется отдать поместье банку – если, разумеется, не сможете заплатить за него сумму, равную его рыночной стоимости, а это, боимся, невозможно, если учесть состояние вашего семейного счета...»

После встречи с адвокатом, консультировавшим их семью, Кьяра стояла у огромного окна гостиной, обхватив себя руками, точно стараясь не дать себе упасть – буквально пару дней назад она похоронила обоих родителей. В течение этих двух дней и двух бессонных ночей в голове ее крутилась странная смесь из обрывков фраз: «банк... отдать замок... состояние счета». И она не видела выхода из ситуации – неужели ей суждено потерять все разом? Семейный замок, древний, состаренный веками, украшал южное побережье Сицилии. Когда-то он процветал и был олицетворением благополучия – на территории богатого поместья выращивали на экспорт лимоны и оливки, на которых держалась агрокультура Италии. Но потом наступил период спада в экономике, спрос резко упал, и урожаи сократились. Не в силах платить персоналу, отец Кьяры отказывался от помощи дочери, потому что был приверженцем старых традиций и считал, что тяжелый сельский труд отнюдь не для девичьих рук. А сама она и не предполагала, сколько денег он вынужден был занимать, чтобы продержаться на плаву. Теперь Кьяра в отчаянии думала, что должна была догадываться. Но мать заболела раком, и в заботах о ней ей совершенно некогда было пораскинуть мозгами. Потом отец поехал вместе с женой в Калабрию, сопровождая ее на химиотерапию, и больше не вернулся.

Неделю назад таким же точно утром он сказал Кьяре: «Тебе нужно пойти в деревню и посмотреть, не найдешь ли ты там работу. Твои усилия теперь нужны не только матери». Голос его тогда был раздраженным и резким – он никогда не скрывал своего разочарования в том, что у него родилась дочь вместо сына, а жена после родов получила какое-то осложнение, препятствующее тому, чтобы у пары появились еще дети. Кьяра отправилась в деревню и быстро узнала, что работы для нее нет. Никогда прежде она не задумывалась о том, что у нее попросту нет образования, а от взглядов местных, которые она ловила на себе, просто бросало в дрожь. Ребенком Кьяра часто болела, и мать учила ее на дому. Но и когда здоровье наладилось, родители не отпускали дочь. Особенно отец – он буквально помешался на идеях о неприкосновенности их территории и безопасности, запрещая Кьяре приводить кого-либо в замок – хотя приглашать ей было некого, ведь даже друзьями она обзавестись не успела. Потом заболела мать, и Кьяра превратилась в сиделку.

Вернувшись из деревни, она обнаружила, что родители до сих пор не приехали из больницы, и отправилась в свое секретное убежище – на маленький уединенный пляж, который было не видно из замка. Там она предалась своему любимому занятию – мечтам, не предполагая, что родители доживают последние минуты посреди искореженной груды металла, в которую превратилась их машина после катастрофы. Мечтала Кьяра чаще всего о том, как покинет замок, ставший для нее тюрьмой, и отправится путешествовать по миру. Встретит симпатичного парня и полюбит его. Ей хотелось новых горизонтов. И вот теперь ее собственные мечты обернулись таким чудовищным фарсом. Ее никто и ничто не держит, но какой ценой это далось – потерять обоих родителей и, похоже, дом в придачу – нет, Кьяре и в голову не приходил подобный вариант развития событий. Ей было одиноко, как никогда, – она не раз задумывалась о том, что неплохо было бы иметь брата или сестру, и с ранних лет представляла себе, какой будет ее собственная семья – однозначно большой. Ей хотелось, чтобы ее дети никогда не испытали пустоту и тоску, что выпали на долю ей самой. Мать, конечно, пыталась

возместить своей любовью и вниманием отсутствие привязанности со стороны отца, но этого почти всегда не хватало.

Теперь же даже об одиночестве Кьяра позабыла, и это тоже было словно насмешкой судьбы. Отныне перед ней стояли другие, куда более жесткие вопросы: куда идти? что делать? Попытки найти работу в деревне, очевидно, лишь начало долгого и тернистого пути, который ей предстоит пройти. А самое ужасное – то, что она попросту не знает жизни, что течет там, за стенами замка. Одно дело – мечтать о путешествиях по миру, умирая от тоски в четырех стенах, и совсем другое – скитаться без крова и крыши над головой. В своих мечтах она никогда не прощалась с домом навсегда – и даже представляла, что однажды в нем поселится и ее собственная семья. Но реальность оказалась пугающей и жестокой.

Почувствовав толчок в ногу, Кьяра посмотрела вниз и увидела древнего пса, живущего в доме уже много лет. Спайро принадлежал к породе овчарок, был лохматым и огромным. Посмотрев на хозяйку грустными глазами, он заскулил. Где-то пятнадцать лет назад они взяли его крохотным щенком, полуслепым и слабым, последним из помета. Кьяра погладила пса по голове, шепча ему ласковые слова, – а из головы не шла мысль о том, что же делать с собакой, когда придется уезжать.

Тут она услышала какой-то звук, доносящийся снаружи, – Спайро напрягся и слабо гавкнул. Выглянув в окно, Кьяра с удивлением увидела серебристую спортивную машину, медленно въезжающую во двор. Автоматические раздвижные ворота уже давно стояли открытыми, хотя отец не раз пытался их починить. Тут Кьяра запоздало вспомнила слова адвоката о том, что какой-то бизнесмен хотел сделать ей деловое предложение. Ошеломленная новостью о смерти родителей, она тогда едва обратила внимание на его слова. Наверняка это приехал он. Машина остановилась посреди двора – внезапно Кьяра увидела, каким старым и пришедшим в упадок кажется все ее поместье на фоне этого сверкающего автомобиля. Еще она ощутила прилив раздражения оттого, что какой-то незнакомец решил что-то с ней обсудить спустя всего лишь несколько дней после похорон. Успокоив собаку, Кьяра отвернулась от окна и пошла к двери, намереваясь сказать знакомцу, кто бы он ни был, что сегодня неподходящий день для встречи. Однако в голову внезапно пришла пугающая мысль: а какой день будет подходящим? Ведь кто знает, как действуют банки в таких случаях, забирая у должников ответственность. Вдруг к концу недели ее уже выкинут отсюда!

Охваченная смятенными чувствами, Кьяра открыла массивную дубовую дверь – и на миг зажмурилась от яркого солнечного света. Краем глаза она успела уловить большой темный силуэт на ступеньках и хотела было заслонить глаза рукой от солнца, но тут незнакомец встал прямо перед ней, блокируя яркий свет. Кьяра растерянно заморгала, пытаясь разглядеть его лицо. Такого мужчину она видела впервые – он был похож на героя романа: густые черные волосы, слегка длинноватые, и необычайно красивое лицо – хотя проскальзывало в нем что-то неуловимо жестокое. Возможно, оно казалось надменным из-за высоких скул и орлиного носа, и подкреплялось это впечатление гордой посадкой головы и прямой осанкой. Четкая линия рта довершала образ. Во всем облике незнакомца угадывалась какая-то порочная чувственность в сочетании с привычкой повелевать, и Кьяра ощутила, как в ней пробудилось что-то доселе неведомое, уловить которое она пока не могла. Усилием воли стряхнув с себя странное оцепенение, которое, казалось, сковало ее, мешая двигаться и говорить, она спросила:

– Прошу прощения... Чем обязана вашему визиту?

Мужчина слегка прищурился, взгляд его темно-карих глаз сконцентрировался на ней – но вот прочитать их выражение Кьяре оказалось не под силу. Однако по спине пробежал холодок, и она инстинктивно потянулась к Спайро, хотя и знала, что в случае опасности старый пес окажется ненадежным охранником. Непрошенный гость казался бесстрастным, но под маской спокойствия угадывалось нечто потенциально опасное, пугающее. Но Кьяра не боялась его в

привычном смысле этого слова – скорее, опасалась саму себя, потому что самым непостижимым образом в ней пробуждалось желание.

– Я приехал, чтобы увидеть Кьяру Карузо. Будьте так добры, позовите вашу хозяйку, – глубоким низким голосом произнес незнакомец.

Он принял ее за экономку! Они уже очень давно обходились без слуг – отсюда и запустение и упадок в замке. Кьяра уже готова была оскорбиться, но с усмешкой подумала, что обижаться не на что – ведь, по сути, она сейчас исполняла функции домоправительницы. А простое черное платье, отсутст вие макияжа и прически наверняка усиливали впечатление. Что ж, она никогда не была моделью и красавицей, скорее, такой невысокой пышечкой.

Вздернув подбородок, Кьяра произнесла:

– Я Кьяра Карузо.

На лице незнакомца появилось недоверие, граничащее с изумлением.

– Вы?

Девушка еще больше напряглась и холодно произнесла:

– Не уверена в том, что именно вы ожидали здесь увидеть, но могу вас заверить, я – Кьяра Карузо. Кто, простите, вы?

Взгляд гостя уже излучал арктический холод.

– Николо Санто-Доменико.

Он произнес это с таким видом, точно ожидал ответа – будто точно был уверен, что его имя непременно должно произвести на Кьяру какое-то впечатление. Но она слышала его впервые.

– И? – с нажимом спросила она. – Чем могу вам помочь?

Подтверждая ее догадку, мужчина спросил:

– Вы не знаете, кто я такой?

Настал ее черед удивляться.

– А что, должна?

Мужчина издал недоверчивый смешок.

– Вы что, и вправду хотите, чтобы я поверил в то, что вы не знаете, кто я?

Удивительно, до чего некоторые люди бывают самоуверенны, подумала Кьяра, скрестив руки на груди.

– Нет, я не знаю, кто вы. И если вам больше нечего делать, кроме как допрашивать меня на пороге моего дома, то я попрошу вас уйти. У нас здесь только что похоронили двоих – сейчас не самое подходящее время для встречи.

Глаза незнакомца странно блеснули.

– Совсем наоборот. Сейчас самое время для беседы. Если позволите...

Прежде чем Кьяра успела его остановить, он слегка отстранил ее и вошел в просторный холл. Спайро заскулил, и Кьяра воскликнула:

– Что это вы делаете? Это моя собственность!

Мужчина резко повернулся, и тут Кьяра почувствовала на себе всю силу его привлекательности. Величественный холл на его фоне словно бы уменьшился. Высокий и широкоплечий, незванный гость был одет в темный костюм, явно сшитый по заказу, который подчеркивал каждый изгиб его пластичного тела. Кьяре невольно вспомнился однажды увиденный документальный фильм о воинах. Казалось, дорогой костюм мужчины – просто небрежная уступка, дань требованиям этикета. В нем чувствовалась какая-то звериная хватка.

– Что это? – процедил он, глядя на Спайро с отвращением.

Кьяра посмотрела на собаку – пес пытался разглядеть нарушителя их спокойствия, но из-за слепоты улавливал лишь общие очертания и утробно рычал. Положив руку на его голову, она с вызовом взглянула на незнакомца.

– Это моя собака, и вы явно не пришлись ему по душе. Здесь мой дом, и я настаиваю на том, что вам следует его покинуть.

Мужчина вновь смотрел на нее, и под его внимательным, изучающим взглядом Кьяра ощущала себя крайне неловко.

– Именно это я и пришел обсудить – дом фактически уже не принадлежит вам.

Кьяра ощутила, что внутри ее все сжалось: неужели это представитель банка? Но, собрав волю в кулак, она спросила:

– О чем вы говорите?

Мужчина ответил не сразу. Сунув руки в карманы, он помолчал. Кьяра, проследив за его руками, скользнула взглядом по его талии и чуть ниже – и, залившись краской, подняла глаза, молясь про себя, чтобы он не заметил, куда она только что смотрела. Ей повезло: гость внимательно изучал стены и потолок и тихонько, словно беседуя сам с собой, произнес:

– Я долго ждал, чтобы попасть сюда...

Он направился в сторону гостиной, откуда на его звонок вышла Кьяра. Девушка пошла следом за ним.

– Простите, синьор Доменико...

Он резко повернулся к ней – и ей странным образом почудилось, что это она здесь гостя, нарушающая его уединение.

– Санто-Доменико, – поправил мужчина.

– Синьор Санто-Доменико, – с иронией, граничащей с ехидством, произнесла Кьяра. – Я настаиваю на том, чтобы вы объяснили мне, что здесь, черт возьми, происходит, или я позвоню в полицию.

Она начинала паниковать. Да, должно быть, незваный гость приехал из банка. Неужели они могут явиться вот так внезапно? Почему адвокат и словом не обмолвился о том, что неприятный визит может состояться так скоро? От бесконечных вопросов у Кьяры разболелась голова.

– Где слуги? – спросил тем временем мужчина, озираясь.

Кьяра снова вздернула подбородок – отчего-то ей вновь стало неловко.

– Слуг нет – но это вас не касается.

Гость же, проигнорировав замечание, непонимающе уставился на нее.

– Как же вы содержали замок?

Ответ на этот вопрос его тоже не то чтобы касался, но раз уж встреча начала принимать такой оборот... Казалось, она спит и видит сон. Неожиданно для себя самой Кьяра произнесла:

– Мы закрыли комнаты, которыми не пользовались.

– Вы и ваши родители?

– Да. Кстати, это они были похоронены всего пару дней назад, – снова с укором сказала девушка, надеясь пробудить хоть каплю смущения в чересчур нахальном госте.

Однако тот лишь кивнул и сухо произнес:

– Я знаю. Примите мои соболезнования.

Трудно было бы выбрать более монотонный и ровным счетом ничего не значащий ответ. Прежде чем Кьяра успела задать следующий вопрос, мужчина поинтересовался:

– Вы встречались на днях с вашим адвокатом?

– Да, – упавшим голосом отозвалась Кьяра. – Откуда вам это известно?

– После похорон обычно зачитывают завещание и все такое.

– А, ну да, конечно.

Девушка обругала себя за излишнюю подозрительность, для которой не было никаких причин. Если ее неожиданный посетитель не из банка, значит, он тот самый бизнесмен, о котором говорил адвокат. Ну конечно, ее не могут просто так выкинуть из дома, сначала в любом случае будет разбирательство.

– Значит, вы в курсе того, что замок вот-вот перейдет в собственность банка, если только вы не наберете денег, чтобы откупиться. – Мужчина сделал паузу. – Простите за то, что я сейчас скажу, но мне кажется, такой исход событий невозможен.

Кьяра удержалась от замечания о том, что ему следовало бы извиниться за несвоевременный визит с самого начала, и спросила:

– Вы из банка?

Покачав головой, мужчина усмехнулся – улыбка, игравшая на его губах, раздражала Кьяру, и ей внезапно захотелось ударить этого самодовольного наглеца.

– Тогда откуда вам все известно? – продолжила допытываться она.

Пожав плечами, гость посмотрел на нее.

– У меня свои источники и... м-м-м... острый интерес к замку, который я питаю в течение довольно продолжительного времени.

– Интерес? – Кьяра растерялась, пытаясь разгадать головоломку в его словах.

Незнакомец пристально посмотрел ей в глаза – по всей видимости, подумалось девушке, недолго он собирался говорить загадками.

– Да. Замок интересовал меня всю жизнь. Потому что, видите ли, он принадлежит мне. То есть моей семье – роду Санто-Доменико.

Нико, глядя на стоящую перед ним женщину, думал, что трудно было бы сыскать более невзрачную наследницу богатого поместья. На ней было простое бесформенное черное платье, длинные русые волосы были распущены по плечам, а на лице не наблюдалось ни грамма макияжа. Сначала он даже принял ее за домработницу, но сейчас заметил, какая прямая и горделивая у нее осанка. На миг Нико стало неловко – ведь он знал, что родители девушки погибли буквально на днях, – но он быстро подавил в себе это несвоевременное чувство. Он слишком долго ждал этого дня, чтобы отступить.

Что же до этой женщины, то ее семейка постаралась на славу, заставив его родных страдать. Отец вообще умер вконец деморализованным. Да и ему пришлось вытерпеть немало ехидных насмешек и колкостей в свой адрес. Ему вспомнились слова: «Ты теперь ничто, Санто-Доменико, ты утратил все свое могущество». Однако те времена прошли. Николо достиг головокружительного успеха и был наконец готов заявить свои права на семейное наследие, оспорив их у людей, которые украли замок много лет назад. Жаль только, что отец не дожил до этого дня и не увидит могилы предков, не отдаст им дань уважения. Однажды он пришел сюда с пеплом своего отца – деда Нико – и попросил разрешения развеять его прах на семейном кладбище, но его выгнали, точно попрошайку. Нико дал себе слово, что никогда не забудет об унижении, которое довелось пережить отцу, и о той ярости, что пылала в его глазах. Отец тогда сказал ему: «Пообещай, что однажды ты войдешь в их ворота и заявишь свои права на наше наследие, пообещай!»

И вот этот день настал – только, к его огорчению, чувства удовлетворения почему-то не было. Откуда-то взялась мысль о том, что глаза Кьяры Карузо – удивительного светло-зеленого оттенка и что, возможно, она не такая уж и простушка, какой поначалу показалась. Скорее, просто очень юна и свежа – а он привык иметь дело с дамами, увлекающимися макияжем и всяческими косметическими ухищрениями до такой степени, что трудно было сказать, осталось ли в их лице хоть что-то свое.

Кьяра нахмурилась.

– О чем вы толкуете? Этот замок не может принадлежать вам, он являлся собственностью моей семьи сотни лет.

Нико так рассердился, что с трудом мог говорить.

– Вы уверены в этом? – угрожающе произнес он.

Внезапно она смешалась.

– Конечно...

– Наверное, вы так же поднаторели в отрицании очевидных событий, как и ваш папенька. Вы что, и впрямь хотите, чтобы я поверил, будто вы не понимаете, что происходит?

Кьяра побледнела.

– Как вы смеете так говорить о моем отце! Как у вас достало наглости явиться сюда и начать рассказывать мне всякие небылицы? – Отступив на шаг, Кьяра указала на дверь: – Уходите. Вас здесь никто не ждал.

На миг Нико снова испытал укол совести – может, и впрямь стоит уйти и позволить девушке почтить память родителей, а затем вернуться снова? Но тут до его сознания дошли слова «вас здесь никто не ждал». Именно эти слова были сказаны его отцу, когда тот пришел с прахом деда. Что ж, он никуда не уйдет. Словно прочитав намерения незваного гостя, собака издала тихое поскуливание.

Нико произнес:

– Боюсь, это вы здесь нежеланная гостья, однако вам здесь недолго жить. Еще немного – и банк отберет у вас замок.

Кьяра не могла отвести взгляда от мужчины – он был абсолютно непоколебим в своей уверенности и, похоже, не собирался никуда уходить. Несмотря на тревогу, девушка почувствовала, что заинтересована его словами: он, кажется, верил в то, что говорил.

– Почему вы говорите такие вещи... что замок принадлежит вам?

– Потому что это так. Мои предки построили его в семнадцатом веке.

Кьяра подавила в себе желание возразить. Она знала, что замок очень старый – особенно некоторые его части, – но и понятия не имела, насколько.

Нико же продолжал:

– В то время поместье принадлежало роду Санто-Доменико – вся земля и деревни отсюда до Сиракуз.

Кьяра покачала головой.

– Не может быть. Мои предки были единственными хозяевами замка – я знала это всю свою жизнь. Наше имя написано над дверью, выгравировано на камне.

Нико презрительно произнес:

– На камне можно вырезать все что угодно. Ваша семья завладела замком еще до Второй мировой войны. Карузо были семейными бухгалтерами Санто-Доменико. Когда настали тяжелые времена, они согласились принять замок в качестве залога и позволить нам выкупить его, как только появятся деньги. Потом началась война. После нее ваши предки воспользовались царящим хаосом и неразберихой с выгодой для себя. Заявили, что и не слыхивали о нашем соглашении. После войны столько людей заявляли свои права на землю и собственность, что властям было предпочтительнее поверить Карузо. Мы были могущественной семьей, и некоторые с радостью воспользовались шансом ограбить нас и лишиться всего. – Нико помолчал. – Война сделала нас банкротами, а ваши предки отказались идти на переговоры и дать нам шанс реабилитироваться и вступить во владение снова. Нас разметало по свету. Многие переехали в Америку. Моя семья очутилась в Неаполе. Дед отказался уезжать из Италии, надеясь перед смертью вернуть свои земли, но не сумел и завещал это дело отцу. Однако и отца не пустили на порог этого замка.

Кьяра потрясенно произнесла:

– У вас нет никаких доказательств – я никогда не слышала вашего имени.

Нико с усмешкой посмотрел на нее.

– Пойдемте со мной.

Он стремительно вышел из комнаты, а Кьяра растерянно посмотрела ему вслед – и вдруг тоже сорвалась с места. Сама мысль о том, что этот незнакомец может быть связан с замком, где она прожила всю жизнь, пугала.

Нико миновал главный вход, и у Кьяры промелькнула трусливая мысль о том, что, может быть, стоит просто захлопнуть и запереть за ним дверь, – но она подумала, что этого гостя не так-то легко будет остановить. Она вышла вслед за ним – он же, остановившись посреди двора, огляделся, а потом уверенно направился налево, к семейной часовне и кладбищу. Всего лишь пару дней назад Кьяра побывала там, хороня родителей. Поняв, куда направляется мужчина, она поспешила за ним.

– Остановитесь... Что вы делаете?!

Однако он словно бы не слышал ее – и шаг за шагом приближался к воротам кладбища, однако в последний момент повернул к другому входу, заросшему кустами и травой. Кьяра, слегка задыхаясь от быстрого шага, спросила:

– Что вы здесь ищете? Это кладбище прежних владельцев.

Она никогда не заходила сюда сама, потому что экономка говаривала, что здесь живут призраки. Вспомнив эти слова, Кьяра ощутила, как по спине ее пробежала дрожь. Неужели женщина знала что-то из того, о чем сейчас говорит Нико? Он же, убрав с ворот пожухлые листья, отодвинул щеколду – Кьяра, словно замороженная, смотрела на его сильные руки, на мощные мускулы, ходившие ходуном под тканью пиджака. В этот миг Нико напоминал дикаря, по недоразумению одетого в костюм. Отодвинув засов, он произнес:

– Пойдемте.

Девушка последовала за ним на мрачное и заросшее травой кладбище. Солнечные лучи с трудом проникали сквозь хитросплетения толстых ветвей деревьев – а еще здесь было очень тихо. Кьяра чувствовала, что земля под ногами неровная, и боялась даже посмотреть, на что наступает, надеясь, что это не могилы. Нико же дошел до самой ограды и, наклонившись, убрал листья и ветки с камня, оказавшегося надгробием. Потом он повернулся к своей спутнице, и она поразилась тому отчаянному торжеству, с которым он смотрел на нее и которое делало его лицо прекрасным. Взяв ее за руку, он произнес нетерпеливо:

– Смотрите.

Кьяра не сразу сконцентрировалась на почти незаметной надписи на могильном камне – а когда прочла ее, сердце дрогнуло и забилось быстрее от страха. Перед ее взором предстали слова: «Томасо Санто-Доменико, родился и умер в Замке Санто-Доменико, 1830–1897 гг.»

Подумать только, этот замок и впрямь носил имя Санто-Доменико, а вовсе не Карузо.

– Он был моим прапрадедом, – произнес Нико.

Кьяра оглянулась – повсюду виднелись очертания надгробий, укрытые прошлогодней листвой, и, казалось, все они несли в себе какой-то упрек. Внезапно она ощутила, что маленькое пространство давит на нее – и, сбросив руку Николо Санто-Доменико, в панике бросилась бежать. Она едва не споткнулась и издала тихий возглас отчаяния, но, добравшись до ворот, вырвалась на яркий солнечный свет, чувствуя, как кружится голова и путаются мысли.

Нико стоял на кладбище, словно бы и не заметив, что Кьяра убежала. Перед ним было доказательство того, что его семья когда-то жила здесь, – и это не так-то легко было осознать. Всего лишь несколько минут назад, стоя в огромной гостиной и глядя в глаза пораженной Кьяры Карузо, он почувствовал холодок сомнения, закравшийся в душу. Неужели это величественное имение и впрямь некогда принадлежало его семье? Неужто они были самым могущественным родом Южной Сицилии? В это трудно было поверить только со слов отчаявшегося доказать правду отца и деда. Нико не раз позволял себе усомниться: может, им просто пока залось, они выдумали всю историю от начала до конца, сломленные тяготами нелегкой жизни? Не так-то просто в одночасье лишиться власти и богатства. Однако кладбище было

молчаливым свидетелем того, что все же некогда род Санто-Доменико существовал на этих землях – его предки построили этот замок, камень за камнем, они жили здесь, любили и умирали. Отныне он имеет на него полное право.

Не очень-то, конечно, тактично с его стороны являться к Кьяре Карузо спустя пару дней после похорон ее родителей – но, в конце концов, он никогда не страдал от отсутствия такта. Да и к кому проявлять сочувствие? К той, что выросла в его фамильном замке, на земле, откуда вышвырнули его предков, в поместье, что должно было возвратиться к своим законным владельцам много десятилетий назад? Нико ощутил внезапно, что к горлу подступил ком, и принялся развязывать галстук. Он до сих пор ощущал ее руку в своей – изящную и нежную, намекающую на стройную фигуру под бесформенным платьем. К его удивлению, прикосновение это вызвало в нем трепет возбуждения – неожиданный и потому пугающий. Наверное, он просто взволнован.

Отойдя к дальнему краю лужайки, заросшей травой и кустарником, Нико внезапно испытал прилив странного чувства – в нем перемешались гнев при воспоминании о заброшенном кладбище, где покоились всеми позабытые его предки, и странное торжество. Одно дело – знать, что нечто принадлежит тебе, и совсем другое – видеть это. Еще подъезжая к замку, Нико почувствовал, как в нем просыпается жажда обладать им, инстинкт собственника. Эти чувства заглушали собой даже обиду от осознания несправедливости, с которой пришлось столкнуться его родным. Странно: никогда прежде Нико не верил домыслам, основанным на эмоциях. А сейчас впервые в жизни вдруг понял, что люди вкладывают в понятие «быть дома». И ощущение это пугало не меньше, чем внезапный интерес к Кьяре Карузо.

А еще он понял, что все совсем не так просто, как ему казалось прежде. Разумеется, Карузо обворовали род Санто-Доменико, но... Во всем этом терялась жизнь Кьяры, которая, похоже, восприняла новость в состоянии, граничащем с шоковым. Если, конечно, она не гениальная актриса. Он шел сюда с предложением, от которого она не смогла бы отказаться. Со сделкой, которая помогла бы ему получить права на замок в кратчайшие сроки. Он готов был предложить ей деньги – достаточно для того, чтобы она передала замок ему, а потом уехала отсюда. Но с каждой секундой четкость принятых им прежде решений стиралась, а вместе с тем нарастало сомнение... вспомнились слова адвоката: «Нико, вы всегда держались отчужденно, и это сослужило вам неплохую службу. Те, кто вас недооценивал, поплатились по заслугам. Но настало время укреплять оборону и расширять перспективы. Вы теряете выгодные сделки, потому что люди не доверяют вам. У вас нет семьи, а значит, и нечего терять». Что ж, в этом была доля истины. Совсем недавно Нико присутствовал на большом благотворительном вечере на Манхэттене и рассчитывал на сделку с крупным застройщиком. Там присутствовала и его жена и весьма недвусмысленно дала понять, что не прочь поразвлечься с Нико. Он, разумеется, отказал, но на следующий же день назначенная встреча с застройщиком сорвалась. Сделка была бы невероятно денежной.

Однако еще до этого Нико начал задумываться о женитьбе – сам видел, что его одиночество и чересчур свободный образ жизни начинает наносить вред репутации. Настала пора что-то менять. К его удивлению, осознание этой истины его не отпугнуло. Слишком долго он жил одними удовольствиями и, честно признаться, начал ими тяготиться. Он устал от игр, в которые играли с ним женщины, от хищного блеска в их глазах, бесконечных попыток разгадать их истинные намерения. О том, чтобы сделать женой кого-то из них, не могло быть и речи. Нью-Йорк был для него городом, где он сколотил состояние и вернул имени Санто-Доменико былую власть, – но сейчас, стоя на сицилийской земле, Нико понимал, что именно здесь ему предстоит выстраивать дальнейшую судьбу. Ощущая пряные запахи сырой земли и морской соли, он чувствовал, что в нем просыпается видение нового будущего – такого, где его ждет еще более головокружительный успех. Где с ним рядом будет жена, которая поможет сохранить

репутацию, подарит ему семью и вдохнет новую жизнь в имя Санто-Доменико. Жена, которая будет дополнять его и понимать ценность наследия.

Понимание будущего обозначилось так же отчетливо, как сверкающее море чуть поодаль. И хоть оно и отличалось от первоначального плана, Нико понимал, что нашел наконец верное решение. Постояв еще несколько минут, он повернулся к замку. Сейчас между ним и будущим стоял лишь один человек – Кьяра Карузо, – и она же была единственной, кто мог бы помочь ему осуществить все задуманное.

Глава 2

Кьяра сделала глоток темно-золотистого бренди и поморщилась, чувствуя, как напиток обжи гает горло. Впервые она открыла дверцы шкафа, выполняющего роль бара в огромной приемной, и впервые же поняла, отчего алкоголь порой бывает так востребован. Бренди согрело и дарило ощущение приятного покоя. Однако, услышав шаги, она поспешно поставила бокал на серебряный поднос. Вошел Нико – Кьяра успела спрятать руки за спину и выпрямиться. Мужчина подошел ближе – даже, пожалуй, слишком близко – и встал перед ней.

– Ну что? Вам достаточно доказательств? Хватит кладбища, где лежат мои предки?

Голос его звенел от презрения, и Кьяра отошла в другой конец комнаты, Спайро побрел следом. Она положила руку на голову пса, точно ища у него спасения и поддержки.

– Я... не знаю, что сказать, – призналась наконец девушка. – Я и понятия не имела...

Нико нетерпеливо поднял руку.

– О, не нужно. Я не знаю, почему вы упорно делаете вид, что ничего не знали, – по-моему, отпираться бессмысленно. – Он прищурился. – Разве что ваши родители вас предупредили о подобном варианте развития событий. Возможно, они упоминали, что, когда замок снова будет под угрозой, Санто-Доменико могут вернуться и заявить на него свои права...

Кьяра отчаянно покачала головой. Неужели родители и вправду знали?

– Нет, они не говорили мне ничего. Я ничего не слышала.

Нико снова ее прервал, и на сей раз в голосе его звучало отвращение:

– Это невозможно – если, конечно, вы не жили отшельницей.

Кьяра готова была сквозь землю со стыда провалиться, настолько близки к истине оказались его слова. Она вымолвила с трудом:

– Правда ли то, что вы говорите, или нет, я должна признать, что кладбище свидетельствует в вашу пользу. Но замок отныне не принадлежит ни мне, ни вам. Разве вам не стоит поговорить с банком вместо меня?

Николо Санто-Доменико посмотрел на нее так пристально, что Кьяра едва не закричала на него. Никогда еще она не ощущала себя таким ничтожеством – жизненная сила и красота стоящего рядом мужчины словно бы давили на нее.

Внезапно он произнес:

– Полагаю, будь у вас выбор, вы бы предпочли сохранить замок?

Кьяра вдруг ощутила всю боль предстоящей потери.

– Разумеется, – произнесла она с горечью. – Это мой дом – единственный дом, который я знала. Вся моя семья похоронена тут.

– Единственное, что вас останавливает, – это банкротство.

Кьяра почувствовала, как в ней шевельнулось негодование, но заставила себя спокойно произнести:

– Да, именно так, но тут ничего не поделаешь.

– У меня есть деньги, – ответил Нико.

Кьяра подняла на него глаза, пытаясь понять, куда он клонит.

– Потому вы и пришли? Унизить меня от имени всего вашего рода и показать, что у вас есть возможность купить этот замок?

Нико покачал головой, все еще не сводя с нее пристального взгляда.

– Это слишком мелко. Я намекаю на то, что у меня есть средства, чтобы выплатить ваши долги и вернуть замок.

– Зачем вам это делать?

Кьяра ни на минуту не поверила, что Николо из тех людей, что способны на благотворительность. Тем более если учесть все подробности их замысловатого прошлого.

– Затем, что, если я свяжусь с банком, это будет долгий и нудный процесс. Замок нужно благоустроить, и чем быстрее, тем лучше. Я слишком долго ждал этой возможности.

– Но при чем тут я? – непонимающе спросила Кьяра.

– До тех пор, пока права собственности не перейдут к банку, они за вами. Если вы выплатите долги, вы останетесь владелицей замка. Я предлагаю вам сделку.

Кьяра с подозрением посмотрела на Нико.

– И зачем мне соглашаться?

– Потому что тогда вы останетесь жить здесь. Вам не нужно будет покидать дом. Разве это не то, чего вам хотелось?

– Да, но... не понимаю что-то, в чем подвох, – растерянно произнесла Кьяра.

Темные глаза мужчины, казалось, сверлили ее пристальным взглядом.

– Все очень просто. Вы выйдете за меня замуж как можно скорее.

Кьяра в немом испуге смотрела на Николо Санто-Доменико. Обретя дар речи, она вымолвила:

– С чего вам желать на мне жениться?

Не говоря уже об остальном, она отдавала себе отчет в том, что, должно быть, чрезвычайно далека от идеала женщины, которая могла бы стать подружкой Нико. Слишком долго она любовалась фотографиями в модных журналах, проклиная свои неукротимые волосы и аппетитную фигуру. Ну и, конечно, отсутствие какого-либо чувства стиля.

– Я же вам объяснил, разбирательство с банком потребует много времени и сил. Может, займет месяцы, если не больше. Если я женюсь на вас, замок станет моим через гораздо более короткое время.

Кьяра начинала понимать. Однако высокомерие и непоколебимая уверенность в себе гостя ужасали. Может ли она даже в мыслях представить себя в близких отношениях с ним? К своему стыду, она пришла к выводу, что, пожалуй, да – иначе как интерпретировать странный жар, охватывавший ее при одном взгляде на его фигуру.

– Думаю, довольно. Ваше предложение... – Кьяра поискала слова. – Это даже не предложение. То, что вы сейчас сказали, нелепо. У меня нет ни малейшего желания выходить замуж за незнакомца – какой бы ни была причина.

Нико взглянул на нее, а потом внезапно направился к окну. Кьяра не сумела отвести глаз от его широких плеч, где ткань пиджака облегалась крепкие мускулы.

– Мне следовало ожидать, что вы повернете мои слова в свою пользу и не упустите шанса в последний раз оскорбить имя Санто-Доменико, но хотелось бы вам напомнить, что я все равно стану собственником замка – с вашей помощью или без нее.

Кьяра вновь ощутила болезненный укол.

– Я вам уже сказала, что понятия не имела об истинном положении вещей, так зачем мне оскорблять вас? То, что случится с замком после того, как я перестану быть его владелицей, от меня не зависит.

– Вы можете выйти за меня – выходит, очень даже зависит.

На миг Кьяра представила, каково было бы и вправду не уезжать, – и ее затопила волна радости. Да, но чего это ей будет стоить! Она отошла и опустилась на стул, чувствуя, что не в силах больше стоять. Затем подняла глаза.

– Вы не серьезно, правда? Вы же презираете меня и мою семью. Да и зачем мне соглашаться на брак с тем, кто готов жениться лишь ради замка?

Нико был более чем уверен, что придумал неплохой план. Он знал наверняка, зачем Кьяре соглашаться на союз с ним. Она должна дать ему то, что он хочет получить. Выплатить

хотя бы часть огромного долга, что висит на ней волею ее предков. Да и лучшей жены, чем коренная сицилийка, он не найдет. Потому он, не колеблясь, произнес:

– Вы обязаны вернуть мне долг. Вы последняя представительница рода Карузо, так же как я – Санто-Доменико.

Кьяра возмущенно встала.

– Я не обязана вам жизнью!

– Мои предки, лежащие в могилах на кладбище, пожертвовали своими жизнями – они были просто-таки стерты с лица земли.

Не без злорадства он подумал о том, что, если Кьяра выйдет за него, имя Карузо исчезнет. Что ж, справедливость торжествует.

Глядя на девушку, стоящую перед ним, он вдруг отметил, что она держит руки сжатыми на уровне груди – мягкой и весьма аппетитной. Ощувив возбуждение, лишь большим усилием воли Нико сумел его подавить. Никогда прежде он не испытывал ничего такого – странно, особенно если учесть, что Кьяра вовсе не принадлежит к типу женщин, который ему нравится. Что-то в ее соблазнительной фигурке пробуждало в нем желание – доводы рассудка в расчет не брались. Готовясь к встрече, Нико нашел кое-какую информацию о Кьяре Карузо, но ее было очень мало – и никаких фотографий. Казалось, девушка не училась в университете и не работала.

Поймав на себе взгляд ее больших зеленых глаз, Нико вдруг почувствовал жар. На миг ему показалось, что она видит его насквозь и читает мысли. Ему, не привыкшему делиться с другими своими размышлениями, было неуютно под ее взглядом. Однако он не намерен менять принятого решения. Он приехал в Сицилию, чтобы стать полноправным наследником своего рода, – и не уедет, пока не сделает эту женщину своей женой.

– Я предлагаю вам брак по расчету, – произнес Нико. – Считайте его сделкой. Я предоставлю вам деньги, чтобы вернуть долги, а вы выйдете за меня замуж и подпишете контракт, по которому я буду единственным владельцем замка. Но как моя супруга вы получите право жить здесь всю жизнь.

Кьяра побледнела.

– Вы сумасшедший.

– Все нет. Позвольте окончательно расставить акценты: для меня этот брак – не более чем операция по слиянию капитала и возможность получить наследников. Так имя Санто-Доменико будет процветать опять.

Услышав слово «наследники», Кьяра окончательно растерялась.

– Но зачем вам брак со мной, когда вы можете жениться на любой женщине мира?

– Я же сказал, у меня нет ни малейшего желания иметь дело с банком. Да и брак по любви – это совсем не то, на что рассчитывал в жизни.

– Почему? – заинтересованно спросила Кьяра.

Нико внутренне сжался. Что ей сказать? Что его мать бросила мужа и новорожденного сына – отец так и не оправился от удара? Что люди, по его мнению, обычно используют любовь, чтобы манипулировать другими? Что он сам едва не потерял все, что имел, потому что ему показалось, что он влюбился?

Посмотрев на Кьяру, он произнес:

– Потому что я не верю в браки по любви. А что касается выбора вас в качестве жены... Союз с вами даст мне право на владение замком, а с практической стороны вы являетесь полноправной хозяйкой здесь, ведь вы тут выросли. Вы – часть этого поместья и прекрасно его знаете. Я планирую большой ремонт, а поскольку мне придется часто отлучаться в Нью-Йорк, Лондон и Рим, где у меня офисы, я бы предпочел оставлять замок под присмотром человека, которому не все равно, что здесь будет происходить.

Кьяра недоверчиво покачала головой:

– Вам нужен управляющий, а не жена. Как вы можете говорить о рождении детей в браке без любви?

Нико внезапно перевел взгляд на что-то находящееся позади Кьяры. Подойдя к маленькому столику, он взял в руки фотографию, стоящую в рамке, – на ней были изображены Кьяра и ее родители. Показав снимок девушке, Нико скептически спросил:

– Вы что, хотите, чтобы я поверил в то, что ваша семья купалась в волнах безоблачного счастья?

Кьяра поежилась: зрит в корень. На фотографии было два улыбающихся лица – ее и матери. Отец же смотрел в объектив с неизменным мрачным выражением лица. Она вырвала из рук Николо Санто-Доменико снимок, дивясь сама себе: никогда прежде она не испытывала такой ярости.

– Да, может, у нас не было полной гармонии, но мы были по-своему счастливы.

Она поставила фото обратно на стол и отошла подальше от своего незваного гостя. Он же невозмутимо произнес:

– Вот и я об этом говорю. Не бывает абсолютно счастливых семей. Думаю, для детей лучше видеть, что родители относятся друг к другу с уважением, как партнеры по сделке, – это куда более прочно, чем какая-то там любовь.

– Но разве вы меня уважаете?

– Лично против вас я ничего не имею, Кьяра. Мой отец и все его предки выросли в ненависти к Карузо. Они позволили эмоциям одержать над ними верх – потому у них ничего и не получилось. Я же решил отказаться от эмоций.

«И уже давно, – мысленно продолжал он. – Когда увидел свою невесту в постели с моим лучшим другом». Ему вспомнилась та сделка в Неаполе с одним из крупнейших предпринимателей города. Его подружка решила проявить изобретательность и соблазнила друга, приняв его за главного в сделке. Поняв свою ошибку, она умоляла о прощении, но Николо вычеркнул ее из своей жизни раз и навсегда и с тех пор не позволял себе надевать розовые очки. Кьяра Карузо была, в его понимании, женщиной, в которую трудно влюбиться без памяти, потеряв голову.

– Я не только хочу вернуть своему имени утраченную славу, я еще и рассматриваю свое предложение как выгодную сделку. Этот регион Сицилии до сих пор не используется должным образом, здесь многое запущено. Однако потенциал этой территории огромен. Мои планы касаются не только поместья. Я уже выкупил всю землю, граничащую с ним. Вас же я рассматриваю как дополнительный актив, Кьяра. Ни одна другая женщина не сумеет вложить в поместье столько, сколько это сделаете вы.

Пораженная его словами, Кьяра подняла глаза. Удивительно, до чего этот человек циничен. Даже если она не согласится выйти за него – а она, разумеется, не собирается давать свое согласие, – он приложит все усилия, чтобы получить желаемое. То, что заключаемый брак будет явно браком по расчету, его совершенно не смущает. Как и не смущает тот факт, что он рассчитывает на наследников. Для него она и впрямь является средством достижения цели в кратчайшие сроки. Встав, она решительно произнесла:

– Я не понимаю, почему вам так нужен именно брак со мной. Почему бы не предложить мне сделку и не выкупить замок до того, как в игру вступит банк?

– Именно это я и собирался сделать. Но, приехав сюда... я встретил вас, и это несколько поменяло мои планы. Теперь на кону стоит гораздо больше, и я предлагаю вам шанс остаться дома.

«В качестве вашей рабыни», – подумала Кьяра, потрясенная тем, на что Николо готов был пойти, чтобы отомстить. Однако, преисполненная решимости не показывать своего страха, произнесла:

– Ну, пока что я единственная хозяйка замка, синьор Санто-Доменико, и, честно говоря, вы – последний мужчина, за которого я вышла бы замуж.

Казалось, Николо нимало не смутили ее слова. Абсолютно невозмутимо он спросил:

– Значит, вы хотите уехать и никогда больше сюда не возвращаться? А я отчего-то решил, что вы были бы рады выйти замуж и создать здесь собственную семью.

Кьяра покраснела. Неужели ее тайные мечты о том, чтобы развеять тоскливое одиночество замка и создать здесь счастливую семью, настолько всем очевидны? Правда, в ее версии она встречала будущего мужа в путешествии – а затем возвращалась вместе с ним домой с намерением начать новую жизнь, нисколько не напоминаящую ту, что она вела в юности.

– Вы и понятия не имеете о моем характере, синьор. Если вам больше нечего предложить, уезжайте.

И снова Николо испытал укол совести, вспомнив о двух свежих могилах на кладбище Карузо. Однако у него была цель – и, чтобы ее достичь, нужно было заставить совесть замолчать. Поистине, жизнь, лишённая эмоций, дисциплинировала: все, кроме поставленной цели, отходило на второй план.

Что его беспокоило по-настоящему, так это выражение лица Кьяры. Под глазами ее залегли тени, и было в ее осанке что-то неуловимое – какая-то уязвимость и хрупкость. В огромной пустой комнате, с древней собакой в качестве друга, она была по-настоящему одинока. Может, она и впрямь всю жизнь жила отшельницей? Однако Николо быстро осадил себя – сейчас это не имеет значения. Единственное, что важно, – то, что именно Кьяра станет ему идеальной женой.

Вытащив из кармана визитку, он протянул ее девушке. С видимой неохотой она взяла ее – от Нико не ускользнуло то, что у нее изящные маленькие руки и чистые, без маникюра, короткие ногти. Внезапно он представил ее руки на своем обнаженном теле – видение было очень ярким и волнующим. Стиснув зубы, он произнес:

– Здесь все мои телефоны, в том числе и личный. Завтра до обеда я буду на частной вилле недалеко отсюда. У вас есть время, чтобы подумать о моем предложении. Если вы не позвоните, я сочту, что вас оно не заинтересовало.

Кьяра стояла опустив голову, словно изучая визитку, – длинный локон каштановых волос упал ей на плечо, поблескивая в лучах солнца. Нико же не упустил момент, чтобы рассмотреть ее фигуру, – и снова убедился в том, что под простым невыразительным платьем скрывается женственный силуэт. Фигурка ее была эталоном женской красоты в классическом его понимании – такие формы вышли из моды много лет назад, но сейчас в нем пробудился интерес. На миг он удивился самому себе – не сошел ли он с ума, всерьез рассчитывая на брак с этой женщиной? Может, сейчас она его и заинтриговала, но что будет, когда они поженятся? Будет ли он так же желать ее? Его тело определенно говорило «да». А еще Нико вспомнил, как за последние месяцы его интерес к высоким девушкам с модельной внешностью значительно поутих.

Внезапно Николо поймал себя на мысли о том, что ему не все равно, как будущая жена станет обращаться с детьми. Ему нужна женщина, которая будет заботиться о детях, а не бросит их на произвол судьбы, как его собственная мать. Конечно, он не доверял отныне ни одной женщине, но, по крайней мере, Кьяра Карузо знает о том, что такое наследство и как важно передать его потомкам. Да и если судить по состоянию замка, она не из тех, кто привык к роскошной жизни, – а значит, приучить ее к роскоши будет делом несложным.

Но почему она не смотрит на него? Николо привык, что женщины, глядя на него, не скрывают восхищения – а порой и откровенного желания. Этот бессловесный диалог он умел вести очень хорошо и приветствовал его – потому что в нем не было ни капли притворства или ненужных эмоций. Однако к полному равнодушию в свой адрес он не привык. И сейчас оно его раздражало – хотя и была в нем определенная изюминка, что-то, что заставляло встряхнуться.

– Кьяра, – произнес он.

Она подняла глаза, и внезапно в них полыхнул огонь.

– Если я не ошибаюсь, мы с вами не переходили на «ты».

Сердце Нико забилося быстрее – в нем пробуждалось что-то более глубокое, нежели сексуальное возбуждение. Нужно отдать ей должное, никто прежде не осмеливался дать ему отпор. Значит, он недооценил ее. Склонив голову, он произнес:

– Прошу прощения. Синьора Карузо, – эти слова он произнес с нажимом. – Я предлагаю вам шанс остаться в вашем поместье – и напоминаю, что никто из ваших предков никогда не был так великодушен по отношению к моей семье. Подумайте об этом.

Кьяра хотела отвести взгляд – но не могла. Темные глаза Николо точно околдовали ее, и казалось, воздух в комнате пропитался крохотными электрическими разрядами. Был лишь один способ заставить незваного гостя уйти и оставить ее наедине со своими мыслями, чтобы обдумать все как следует, и она устало ответила:

– Хорошо, я подумаю над вашим предложением.

Николо Санто-Доменико склонил голову, прощаясь, и вышел. Спайро побрел следом за ним, точно желая удостовериться, что странный нарушитель его покоя и впрямь уходит. Кьяра же не могла пошевелиться и, лишь услышав звук мотора, сдвинулась с места и подошла к окну, как раз успев поймать отблеск солнечных лучей на удалявшейся серебристой машине. Она вздрогнула, ощутив, как ее словно сковало холодом.

Первым делом нужно было позвонить адвокату и уточнить по поводу документов на право собственности. Ответ его был весьма резким.

– Почему вы хотите знать об этом? – спросил адвокат, и Кьяра ощутила, как ее словно сжала изнутри невидимая рука. Она решила не темнить и прямо задала вопрос:

– Это правда, что замок некогда принадлежал другой семье?

Адвокат замолчал – пауза затянулась, и Кьяре послышалось, что он дает кому-то распоряжение закрыть дверь.

– Почему вы интересуетесь этим сейчас, синьорина Карузо? Вам достаточно знать, что замок ваш до тех пор, пока свои права на него не заявит банк.

– Прошу вас, скажите мне правду, – взмолилась Кьяра, сжимая телефонную трубку.

Адвокат вздохнул.

– Да, замок прежде принадлежал другой семье, но они утратили право владеть им во время Второй мировой войны. Карузо с тех пор являлись полноправными собственниками... не понимаю, при чем тут...

Кьяра положила трубку. Значит, все правда. Ей вспомнилось, как она, будучи ребенком, интересовалась историей и умоляла отца рассказать ей все про замок – кто его построил и кто здесь жил. Ей было интересно, кем были ее предки: арабы или, может быть, разбойники-греки? Отец тогда отшучивался, говоря, что ее воображение однажды до добра не доведет. Значит, он всеми способами старался избегать правды. Интересно, почему? Потому, что и сам не знал всей истории, или потому, что понимал, что его дом на самом деле ему не принадлежит? Теперь, когда она знала истину, ей показалось, что родные стены словно таят в себе молчаливый упрек. Не в силах находиться взаперти, Кьяра отправилась на воздух – Спайро преданно побрел следом. Январское солнце еще не вступило в свои права, и ветер дул прохладный, но в воздухе угадывались ароматы земли и морской соли. Кьяра не раз думала, что, сумеет ли она поймать этот аромат, она бы вечно хранила его во флаконе вместо самых дорогих духов. Это был аромат дома. Неужели и это вскорости уйдет из ее жизни? Она долго мечтала о путешествии по миру, но не так внезапно и жестоко – сейчас она не готова.

Обойдя часовню и кладбище, она отправилась на берег, в свой любимый грот – точнее, песчаную бухточку, укрытую со всех сторон скалами. Сев на песок и подтянув к груди колени, Кьяра наконец дала волю слезам. Поплакав несколько минут, она решительно вытерла слезы.

Никогда она не упивалась страданиями. Перед глазами возник образ Николо Санто-Доменико, безукоризненно одетого, олицетворяющего успешность, уверенность в себе, даже высокомерие. Угрозу и вместе с тем – шанс на спасение. Никогда и никто прежде не добивался от нее согласия на что бы то ни было с такой непреклонной решимостью, граничащей с жестокостью. Внезапно ей захотелось узнать как можно больше о мужчине, что в одночасье разрушил ее маленький мирок, который, как казалось Кьяре, пока еще укрывал ее от суровой реальности. Вернувшись в замок, она включила старый отцовский компьютер и села в старое кожаное кресло, углубившись в поиск информации о Санто-Доменико.

Первое, что бросилось в глаза, было обилие фотографий – и на каждой Николо выглядел еще более красивым, чем сегодня. Всякий раз рядом с ним была потрясающая женщина. Казалось, у него нет особых предпочтений по части внешности – его спутницами были блондинки, брюнетки, рыжеволосые девушки. Разве что все они были высокими, стройными и поразительно красивыми. Кьяра быстро открыла пару других ссылок – там рассказывалась история восхождения к славе Николо Санто-Доменико. С раннего возраста он проявлял недюжинные предпринимательские способности. Отшлифовав их, в двадцать один год он переехал из Неаполя в Нью-Йорк и стал миллионером. За пять лет он приумножил свое состояние и превратился в миллиардера – и легенду.

На глаза ей попала и весьма старая статья из итальянской газеты – автор задавался вопросом, что же произошло с некогда знаменитыми Санто-Доменико из Сицилии. Никакого упоминания о замке, лишь скромное замечание, что когда-то семье принадлежали обширные акры земли в Сицилии, но со временем они утратили все. Завершалась статья выводом о том, что, возможно, виной тому стала мафия.

Кьяра встала и медленно пошла по комнатам, подмечая, сколько из них уже давным-давно были закрыты и не использовались. Все отчаянно требовало ремонта – и так было всегда, сколько она себя помнила. Даже когда урожаи приносили доход, они не могли себе позволить реставрацию. Да, замок заслуживает перерождения. Сердце Кьяры упало, когда она подумала, что она этого может и не увидеть – как и не сможет ухаживать за могилами родителей и дедушек с бабушками. Хотя... Николо Санто-Доменико ведь предложил ей шанс остаться. Став его женой. Одна лишь мысль о возможном браке с ним заставляла Кьяру разрываться от противоречивых чувств. Никогда она не могла и подумать, что мужчина, о котором она мечтала всю жизнь, тот таинственный незнакомец без лица однажды появится на крыльце, – но, увидев Николо Санто-Доменико, почувствовала, что лицо его словно бы удивительным образом подходит для того образа прекрасного принца, что она создала себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.